

— ...Действительно, не нужно наносить макияж. Его лицо настолько безупречно, что просто некуда прикладывать кисть, — заметил кто-то. — Хорошо, давайте начнём съёмку. Джонсон, быстро перенеси штатив туда. И... э-э, кто там, отведи мистера Хэ на указанное место.

«Кто там» опустил голову с грустью. Он уже более полугода работает в группе, почему же БОСС до сих пор не может запомнить его имя?!

Хэ Фэй пробыл в роли Элен Келлер около десяти минут, когда вдруг почувствовал, как кто-то тянет его за руку. Он поспешно надел визуальный корректор и посмотрел на подошедшего.

Это был парень с обычной внешностью, который стоял перед ним, опустив голову и покраснев.

— Мистер Хэ, пожалуйста, пройдите сюда.

Он всё ещё не поднимал головы.

...Э? Почему он не смотрит на меня? Неужели... он действительно настолько уродлив, что на него невозможно смотреть?

Хэ Фэй сразу же расстроился, но раз парень осмелился взяться за его руку, значит, он не выглядит настолько ужасно, верно?

— ...Здравствуйте? — осторожно произнёс Хэ Фэй.

— Здравствуйте.

Парень даже заикнулся.

Наступила тишина.

Хэ Фэй в прошлой жизни был затворником, и, кроме нескольких близких друзей, редко общался с незнакомцами.

Раз парень не хочет с ним разговаривать, он и сам не знал, что сказать.

Встав на указанное место, он, следуя указаниям Антонио, принял простую позу и снял визуальный корректор.

Парень с готовностью взял корректор у него из рук.

Хэ Фэй вежливо улыбнулся ему.

Он даже не подозревал, что его непроизвольная улыбка чуть не свела парня с ума.

Помощник, взявший корректор, тут же пожалел. Такой красавец... как же он стал вдовцом генерал-майора Цзяна? В самом расцвете лет ему придётся жить в одиночестве. Говорят, ему всего восемнадцать... Почему вдруг он начал испытывать недовольство генерал-майором Цзяном? Ведь он был его фанатом, даже три дня горевал, узнав о его гибели!

Хэ Фэй в повседневной одежде сделал бесчисленное количество снимков, после чего его попросили переодеться в специальный костюм для дальнейшей съёмки.

Фотосъёмочная группа Антонио была профессионалами высшего уровня. Все необходимые для макияжа, реквизита и одежды вещи хранились в автомобиле, и по команде Антонио их

мгновенно доставляли.

Антонио, основываясь на внешности Хэ Фэя, выбрал для него три костюма.

Первый — это был стильный винтажный костюм, второй — военная форма, разумеется, имитация, а третий — модель, которую он сам разработал.

Пока Хэ Фэй переодевался, он также смог рассмотреть своё истинное лицо.

Но то, что он увидел, привело его в ужас.

Кто этот демон на фотографии?!

Хэ Фэй мысленно закричал.

В прошлой жизни он, конечно, был симпатичным парнем, но это было лишь небольшое преимущество. По сравнению с красотой звезд шоу-бизнеса он явно проигрывал. Но после перерождения на чужой планете его стандарты красоты резко возросли. Хотя он не слишком хорошо относился к семье Хэ, но должен был признать, что их внешность была выше среднего. Не говоря уже о госпоже Цзян, которая была похожа на небесную фею, а её трое детей обладали невероятной красотой.

И вот теперь, взглянув на себя, он понял, что Цзян Чэнкай и Цзян Чэнтянь должны отойти в сторону. Если это тело не считать демоническим, то кто ещё?!

Раньше он боялся, что окажется уродом, но теперь не нужно было беспокоиться о том, что он напугает других — он напугал самого себя.

Хэ Фэй подумал, что даже если он не выйдет замуж снова, ему не о чём беспокоиться. Он может просто смотреть на свои фотографии и наслаждаться.

На самом деле, если бы он попытался описать свою внешность, он бы не смог этого сделать. Глаза-миндалины, высокий нос, губы идеальной толщины, светлая кожа — все эти черты по отдельности были самыми обычными, но вместе они создавали то, что можно было описать только одним словом — совершенство.

Но больше всего Хэ Фэя поразили цвет его глаз.

Его радужка была бледно-фиолетовой, на первый взгляд слегка сероватой. Из-за невозможности сфокусировать взгляд, его глаза выглядели загадочными, словно завораживающими, что придавало ему крайне схожесть с героем Мэри Сю.

Хэ Фэй вздохнул. Это тело явно не было человеческим.

На самом деле, не только он, но и члены семей Хэ и Цзян не имели чёрных или коричневых глаз. Планета Доэр, на которой сейчас находился Хэ Фэй, была главной планетой Федерации. Большинство жителей планеты были представителями местной расы — клана Древесной Лозы. У членов семьи Хэ глаза были тёмно-зелёными, как и у семьи Цзян, хотя из-за чистоты крови они были более насыщенными.

Таким образом, это тело явно не было потомком клана Древесной Лозы.

Хэ Фэй попытался вспомнить расы с фиолетовыми глазами и обнаружил, что их немало. Самой известной из них были правители враждебной Империи, клан Инфу, чья родная планета —

Яли.

Однако, хотя отношения между двумя странами были напряжёнными, они не запрещали своим гражданам общаться. В конце концов, его подобрал Хэ Цинтянь, так что, возможно, он был просто потерян туристом или торговцем.

— О чём задумался? Мама зовёт тебя.

Цзян Чэнтянь внезапно появился рядом с Хэ Фэем.

Хэ Фэй вздохнул:

— Я действительно красавчик.

Цзян Чэнтянь:

— ...

Увидев, что тот не двигается, Цзян Чэнтянь раздражённо повторил:

— Эй, мама зовёт тебя, ты что, оглох?

Хэ Фэй очнулся, постучал пальцем по слуховому аппарату и сказал:

— Да, без него я глухой.

— Я не это имел в виду... — Цзян Чэнтянь вдруг понял, что задел его за живое. Хотя он и недолюбливал Хэ Фэя, но не был тем, кто любит высмеивать чужие недостатки. — Извини.

Хэ Фэй с удивлением посмотрел на него:

— Тебе не нужно извиняться, это факт.

Цзян Чэнтянь тут же снова нахмурился:

— Я сказал, что хотел, какое тебе дело! Мама зовёт тебя, побыстрее иди!

С этими словами он развернулся и ушёл.

Хэ Фэй с недоумением посмотрел на его спину, а затем улыбнулся.

Похоже, этот подросток не такой уж плохой, как казалось.

Хэ Фэй подошёл к госпоже Цзян, чтобы поговорить с ней. На самом деле, ничего важного не происходило, как она сама сказала, это был просто разговор ни о чём. Затем он переоделся ещё в два костюма и сфотографировался в разных местах.

Только его фотография в военной форме была сделана рядом с мехом. Военные, которые занимались его обслуживанием, не знали, кто он такой. Как только он снял визуальный корректор, они уставились на него, едва не пуская слюни. Лишь когда кто-то рядом напомнил, что это жена генерал-майора Цзяна, они остановились, хотя в их глазах всё ещё читались зависть и сожаление.

Как будто они думали: «Какой красавчик, лучше бы он достался мне, а не стал вдовцом»

генерал-майора».

Хэ Фэй заметил это, когда снова надел визуальный корректор и готовился сменить локацию. Он чуть не взорвался от злости. Если бы не госпожа Цзян, которая стояла рядом, он бы, вероятно, уже швырнул в них ботинком. В конце концов, он был женой генерал-майора, и никто не посмел бы его ударить.

Когда съёмка закончилась, был уже почти полдень.

Госпожа Цзян и съёмочная группа разошлись в разные стороны, и она отвела Хэ Фэя и других обратно домой.

Как только они вошли в дом, Хэ Фэй почувствовал аромат, доносящийся из кухни.

Нельзя не признать, что хотя блюда, приготовленные инопланетянами, не слишком вкусны, их запах всё же был вполне приемлемым.

Четверо сели за стол друг напротив друга. Хэ Фэй и Цзян Чэнтянь сидели рядом, и презрительный взгляд последнего заставлял его чувствовать себя неловко.

Хэ Фэй не выдержал и спросил:

— Госпожа Цзян, могу я пойти на кухню?

Госпожа Цзян удивилась:

— Ты очень голоден? Не волнуйся, обед скоро будет готов. Если ты действительно голоден, я попрошу слуг принести тебе немного закусок.

Хэ Фэй поспешно замахал руками:

— Нет-нет, я просто хочу посмотреть на кухню.

Цзян Чэньюэ удивилась:

— Что там смотреть?

Хэ Фэй понял, что так дело не пойдёт. Ему предстоит жить в доме Цзянов, и он не может каждый раз придумывать отговорки, когда захочет готовить сам.

Но он не мог сказать: «Ваша еда слишком невкусная, я хочу приготовить сам», поэтому просто пробормотал:

— Э-э... у меня слабый желудок, так что многие продукты мне не подходят. ...На самом деле, я хочу приготовить сам.

Цзян Чэнтянь тут же фыркнул.

Хэ Фэй не стал обращать внимания на его подростковый бунт, а с надеждой посмотрел на госпожу Цзян.

Госпожа Цзян заколебалась:

— Ну, можно...

Но позволить гостю готовить...

Хэ Фэй, увидев, что она склоняется к согласию, тут же сказал:

— Мама, ты хочешь попробовать, что я приготовлю?

□Маленькая шутка□ «Прикоснись к каждой частичке твоего тела, и расстояние до сердца всегда будет равным.»

Прочитав это стихотворение, я задумался и понял, что автор влюбился в шар.

<http://bllate.org/book/16620/1520542>